

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДОМ МАМЫ

18+

Анастасия
Завитушка

Анастасия Завитушка

Дом Мамы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25310597

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92151-1

Аннотация

На долю Сары Романовой выпало трудное детство, отчим пивший всю свою жизнь и мать с диагнозом шизофрения. Но Саре удалось вырваться и уехать в другой город. Она получила образование, вышла замуж и родила ребёнка. И всё было бы хорошо, если бы не отголоски прошлого и не странный звонок от матери, от которого у Сары встали дыбом волосы на голове. Раз в месяц ей приходилось навещать родительский дом и помогать по хозяйству. Но после странного звонка ехать ей туда совсем не хотелось.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анастасия Завитушка

Дом Мамы

Глава 1

Сара Романова набрала номер матери, обеспокоенная её здоровьем. Совсем недавно у неё случился очередной приступ. После седьмого гудка, послышался голос отчима – Егора. Он не пьян, а для него это очень редкое состояние. Обычно, пребывая в трезвой реальности, он мало разговорчив. Не успела Сара попросить позвать маму, как он сам передал ей трубку.

– Алло, – послышался немного заторможенный (всё из-за таблеток) голос Аллы.

– Привет, мам, – Сара ощутила облегчение. Она всегда боялась за мать особенно в эти дни.

– А, Сара, привет, – после болезни Алла сильно изменилась. Из общительной женщины превратилась в замкнутую пугливую недалёкую тётку, из-за постоянных приемов лекарств располнела, но Сара всё равно её любила.

– Как дела? – Сара практически расслабилась, уселась в крутящееся кресло и стала покачиваться из стороны в сторону.

– Нормально... – и всё-таки в голосе Аллы что-то не так,

хоть Сара и пыталась убедить себя будто всё нормально.

– Понятно. У нас тоже всё хорошо, – как ни грустно констатировать, но общих тем для разговоров у них было совсем мало. Сара списывала это на болезнь. – Чем занимаетесь? П – она всегда задавала этот вопрос, чтобы убедиться, что всё, как всегда. И, как правило, после ответа на этот вопрос, следовало дружелюбное прощание и обещание перезвонить через пару дней.

Мать что-то произнесла, но неразборчиво. Саре пришлось переспросить.

– ... Кожу с человека снимаем, – именно это услышала Сара в телефоне.

– Что? – она перестала качаться в кресле, застыв в одном положении. Она не была полностью уверена в том, что услышала, но уровень адреналина взлетел в разы. Мать говорила надрывно, как будто смеялась.

– Я говорю... Трупы разделяем...

– Я не понимаю, мама, – сердце Сары ушло в пятки. Она не верила своим ушам.

– Хм... не понимаешь? – эти слова Алла произнесла весьма отчетливо, – Я говорю, мы чай пьём.

Повисла пауза. Сара всё ещё пребывала в шоке.

– Понятно, – принимая услышанное за слишком бурную фантазию, ответила она, – Ладно тогда, пока, – отключила сотовый, лишь после того, как мать отключила свой.

Глава 2

Целый день Сара, то и дело, возвращалась мыслями к утрешнему разговору с матерью. Могло ли ей послышаться такое? Она не была в этом уверена, как и не была уверена в собственной матери. После всего случившегося в её жизни, ей меньше всего хотелось вспоминать прошлое. Несколько раз Сара брала в руки телефон, чтобы вновь позвонить маме, но не решалась. Перед глазами всплывали ужасные картины, как её мать и отчим сдирают кожу с несчастного бедолаги. Она поёжилась от этих мыслей, ощутив тошнотворную горечь во рту. Внизу живота неприятно заныло. Нет, такого просто не может быть. Её мать душевнобольная, но не убийца. Чтобы отвлечься, она принялась за уборку дома.

В шестом часу забрала сына Лёву из детского сада. Наверное, он и стал её спасением пять лет назад. Не забеременей она и не уедь из старого города, где по сей день живут её мать и отчим, то возможно, её уже не было бы в живых.

Поздно вечером вернулся муж Сары – Влад. Они познакомились, когда ей было пятнадцать, ему семнадцать. Встречались около года, после Сара узнала о своём положении. Ей пришлось бросить школу. Не доучилась она всего несколько месяцев. Она отказалась от мечты стать певицей, оставив родительский дом и уехав в другой город. Но это было лучше, чем жить в атмосфере постоянного страха перед пьяным

отчимом. Она ненавидела его всей душой и в болезни матери винила только его.

Сара уложила сына спать, а сама ещё долго не могла заснуть. Влад не заметил подавленное состояние жены, возможно, устал после работы или просто привык к её вечной меланхолии. Сара задремала во втором часу. Ей снился кошмар. Вот она поднимается по широкому коридору подъезда на четвёртый этаж. Большая железная дверь, покрашенная коричневой краской, чуть приоткрыта. Это плохо, думает Сара, но всё равно подходит к двери. Замечает снизу капельки крови. Дверь открывается с неприятным железным скрипом. Оказавшись внутри, Сара с порога зовёт мать. Никто не отвечает. Она идёт по коридору, заглядывает в спальню и видит ноги (без сомнений ноги отчима). Туловища нет. Только одни ноги в старых заношенных трико. Место, где должен быть живот, замотано грязной тряпкой, пропитавшейся кровью. Сара недоуменно смотрит на это зрелище, ничего не понимая. Тут она слышит шаги, оборачивается и видит отчима, живого и невредимого. С ногами.

– Что это? – спрашивает она, указывая на то, что всё ещё лежит в комнате.

– Не знаю, – Егор пожимает плечами. Опухшее запитое лицо растягивается в странной беззубой улыбке. Наконец, до Сары доходит, здесь творится нечто ужасное. Вокруг раздаётся гром. – Она идёт, – уже не улыбаясь, серьёзно произно-

сит отчим. И Сара словно парит, она уже не в квартире, возвышаясь над улицей, видит, как идёт её мать по направлению к дому. Босыми ногами шлёпает по чёрной грязи. Она идёт домой. Она идёт за тобой.

Сара проснулась. В ушах все ещё стоял голос отчима, а перед глазами – лицо её больной матери. Несколько минут лёжа в кровати, Сара приходила в себя. На часах – почти восемь. Сегодня выходной. Сара поднялась и заварила себе кофе.

– С праздником тебя, – через несколько минут на кухню зашёл Влад. Он поцеловал жену в губы.

– Спасибо, – Сара не сразу вспомнила, какой сегодня день, – А, сегодня же восьмое марта. Я совсем забыла.

– Вот именно, – Влад налил себе кофе и присоединился к Саре, усаживаясь за стол, – Так какие на сегодня планы?

– А какие предложения? – игриво переспросила она.

– Можем пойти в кафе...

Сара отрицательно замотала головой.

– В кино?

Ответ такой же.

– Э... В развлекательный центр? – Влад пожал плечами, видимо предложения иссякли.

– Может, отпразднуем дома? – Сара улыбнулась. Наконец-то, вчерашний разговор с матерью и ночной кошмар, оставившие неприятный осадок, отходят на второй план её размышлений.

– Хорошо, как скажешь, – Влад посмотрел на часы, – У меня сейчас важная встреча, ты же знаешь. Приеду к обеду. Ничего не готовь, я сам всё сделаю, – он допил кофе, ещё раз поцеловал Сару в щёку и ушёл.

Прошло примерно часа три, прежде чем Сара решилась вновь набрать номер матери. Снова ответил отчим. Не поздравив Сару с женским днём, сразу передал трубку Алле.

– Привет, мам, – Сара вслушивалась в телефоне в каждый звук, боясь услышать нечто страшное.

– Привет, – вполне обыденно ответила Алла.

– С праздником тебя, – вышло не так радужно, как пыталась произнести Сара.

– Спасибо и тебя, – голос матери звучал умиротворенным. Это означало только одно, Алла недавно приняла таблетки.

– Спасибо, – Сарин голос предательски дрогнул, выдавая её страх. – А чем занимаетесь?

Повисла пауза.

– Смотрим телевизор, – голос матери прозвучал где-то далеко, словно она отодвинула телефон ото рта минимум на метр.

– Что смотрите? – Сара всё еще боялась услышать нечто ужасное, как в прошлый раз, даже если тогда это ей просто почудилось.

– А ФЭС, – на удивление быстро отреагировала Алла, уже поднеся телефон, как полагается. – То есть «След». Сериал.

– Понятно, – Сара облегчённо выдохнула. О таком сери-

але она правда слышала. Идёт он по четвёртому каналу, кажется.

– Когда приедешь?

– Э... Как обычно, – ответила Сара и они попрощались. Как обычно – это двенадцатого числа, каждого месяца.

Глава 3

Один раз в месяц Сара приезжала к матери, чтобы сходить с ней к её лечащему врачу, купить лекарств и прибраться в доме. Но в этот раз ехать туда ей хотелось меньше всего. Конечно, она практически убедила себя, что ей просто послышалось. Невнятная речь матери, вот и вышла белиберда. Слово «чай», превратилось в слово «человек». Остальное мозг Сары придумал сам.

Ничего не поделаешь, ехать всё равно придётся. Тем более Алла всегда отсчитывала из своего бюджета три синие бумажки. Ни много ни мало, но даже такая сумма весьма поднимала финансовое положение молодой семьи.

Влад всё-таки уговорил жену прогуляться. На улице падал лёгкий снежок. Втроём они посетили ближайшее кафе «Лилия». Съели по клубничному мороженому. Потом Влад купил огромный букет из бардовых роз. Они продолжали прогулку по парку. Вернулись домой, только когда день пошёл на убыль. Немного замёрзли, но ощущение праздника это ничуть не испортило. Вечером в гости приехала мама Влада – Татьяна Владимировна, то бишь – свекровь Сары. Спустя пять лет, три года из которых они прожили под одной крышей, Сара всё ещё звала её тётёй Таней. И вряд ли когда-нибудь сможет назвать её мамой. Нет, дело не в ней, а в самом слове. Для Сары оно не было тёплым и заботливым. В

нѐм скрывалось нечто жуткое, холодное, безразличное. Видит Бог, Сара любила свою мать, но события, которые происходили с ней, когда она была ребёнком, повлияли на их отношения.

Сара разрезала торт, украшенный розово-жѐлтыми цветами из крема:

– Тѣтя Таня, заберѣте двенадцатого числа Лѣву из садика? – она аккуратно положила кусочек торта на блюдечко и протянула свекрови, – А то я могу не успеть.

– Ага, хорошо, – Татьяна Владимировна погладила по волосам внука, который уже вовсю уплетал вкусное лакомство.

Они просидели, практически, два часа за столом, рассказывая друг друг разные истории. Правда, Саре не о чем было рассказывать. Она вспомнила, как они приняли её в свою семью, словно брошенного на произвол судьбы котѣнка, отогрели, приютили. После смерти бабушки, Саре пришлось совсем нелегко. Раньше она всегда уходила к ней, когда дома начинались эти кошмары. Но после её смерти, бежать было некуда. Какое-то время она проводила у подруг, если тем разрешали родители. Но вечно это продолжаться не могло. Поэтому Сара считает удачей, что тогда ей повстречался Влад. После, когда семья Влада перебралась в мегаполис, Сара потянулась вслед за ними. Полгода ездила из одного города в другой. Прогуливала школу, забросила музыкалку.

Сара уложила Лѣву спать, а сама отправилась мыть тарел-

ки. Влад перегородил путь на кухню, выразив желание сделать любимой приятное и самому вымыть всю посуду.

Ранее детство Сары можно назвать счастливым. Она помнила, когда её мать была обычным человеком, как она радовалась простым вещам и общалась с людьми. Она и в самом деле была очень общительной – это её характерная черта, но после болезни всё изменилось. Голубые глаза потухли, стали пустыми. Словно из них ушла жизнь. Но Сара всё равно продолжала её любить, пусть и не знала, что такое забота и ласка. Сара выключила светильник в комнате. Нужно отдохнуть. Уж кому как ни ей известно к чему приводит бессонница.

Влад бесшумно убирался на кухне. Стоило Саре коснуться подушки, как её похитил глубокий сон. Сказалась предыдущая беспокойная ночь, и проведённый, весьма насыщенно, день.

Сара стояла посреди кухни дома своей мамы. Очень яркое солнце бьётся через окно, освещая помещение. Это воспоминание из её далёкого детства, которое пришло во сне. Там ещё пахло жареными драниками. Сара хотела пойти в свою комнату, но путь преградила, появившаяся мать. Во взгляде Аллы читалась тупая ярость.

«Что случилось, мам? – спрашивает Сара, но понимает, что не слышит собственного голоса. Алла вытаскивает из чёрного пакета (с таким она всегда ходила по магазинам) нож и кидается на дочь. Чудом ей удалось увернуться. Но мать не

отступила и вновь бросилась вперёд. Как это иногда бывает во сне, люди, которых не было прежде, просто появляются из неоткуда. В данном случае, Влад очутился за спиной жены. Перехватил нож из рук тёщи, и Сара проснулась.

В спальне уже светило утреннее солнышко. Влад уехал на работу, в последнее время он пашет без выходных. Плюс бизнеса – приличный доход, минус – ты, практически, не бываешь дома. По крайней мере, в самом начале пути. Саре потребовалось около минуты, чтобы отделаться от неприятных ощущений. Знаете, все же когда мать, пусть и во сне, пытается убить тебя, не самое приятное чувство. Дав себе волю, проплакалась в подушку, пока в спальню не зашёл сын. Ей вспомнилось о том, сколько раз возникало желание свести счёты с жизнью, хотя в глубине души она верила, что когда-нибудь сможет вырваться и жить нормально. Когда сможет спать спокойно до утра, не боясь, что её разбудят крики матери, виной которым – пьяный отчим.

Глава 4

Когда именно это началось, Сара точно не помнила. Половину своего детства она прожила у бабушки. Алла отдавала дочь, то потому что с Сару не с кем было оставить, то потому что в доме нечего было есть.

Сара приготовила завтрак и накормила сына. Потом они вместе посмотрели мультфильмы, почитали книжку, чем Сара и её мать ни занимались никогда. Алла всегда была занята только собой, до дочери никакого дела. И отчасти именно поэтому Сара рано повзрослела.

После прогулки Лёва уснул, а Сара принялась за работу над своим рассказом. Это, что-то вроде, хобби. Иногда, в голову приходили, как ей казалось, хорошие идеи, и она быстро переносила их на бумагу. Возможно, когда-нибудь её имя станет известным на весь мир.

Когда Сара забеременела, ей было всего шестнадцать. Она вспоминает тот день с ужасом. Ей не хотелось жить. Казалось, что если она родит так рано, то всё закончится. Но переживания оказались напрасными. С появлением сына она осознала, что не мыслит жизни без него. Лёва сумел вырвать её из депрессивного состояния. Да, она не закончила школу, но ведь это не самое главное, тем более что аттестат ей всё-таки выдали. Сара скрывала беременность от матери до последнего, боялась последствий. В тот день, когда всё рас-

крылось, она снова сбежала, уехав на электричке к Владу. Собственно говоря, с тех пор, осталась жить у него. Оказалось, она совершенно, не умеет общаться с людьми старшего возраста, обедать за одним столом в кругу семьи. Дома у мамы так было не принято, Сара забивалась в угол, как брошенный щенок, боясь, что отберут последнее. Добрые отношения были в диковинку.

Сара допечатала главу и закрыла ноутбук. Глаза устали от компьютерного света. Прошло около двух часов. Она заглянула в комнату Лёвы, ребёнок уже не спал, спокойно играя на ковре в игрушки. Каждый раз, вспоминая себя маленькую в его возрасте, Саре становилось до невозможности себя жалко. Любое воспоминание, хорошее или не очень, заканчивались чем-то ужасным.

Сара прикрыла дверь, не привлекая к себе внимания, спустилась вниз. Приготовила ужин, встретила Влада. И снова её посетила мысль, что её жизнь стала слишком спокойной и счастливой. Не это ли затишье перед бурей?

В детстве перед сном, она скрещивала пальцы. Не потому говорила неправду. Она боялась пьяного отчима, который мог разбудить посреди ночи, без причины начать орать. Такое случалось, когда он ловил галлюцинации, наутро ничего не вспомнив. Единственные тихие ночи, проходили, когда Егор был трезв или же когда Саре приходилось ночевать у бабушки. Вот одна из причин, почему Сара вновь и вновь сбежала из родного дома.

Перед сном Сара прогладила утюгом рубашки мужа. Влад прибывал в игривом расположении духа, и они даже занялись любовью. Ночь прошла без кошмарных сновидений. Утром Сара проснулась, напомнив себе, завтра поездка к маме – нелёгкий денёк. В душе поселилось беспокойство. Но с чего вдруг? На протяжении нескольких лет, каждый месяц она ездит к матери и ничего страшного не случилось. И всё же странный разговор оставил неприятный осадок.

Рано утром Сара отвела сына в сад, сама принялась за уборку в доме. Полгода назад ей удалось окончить техникум, на парикмахера. Какая-никакая, а всё же профессия. Но пока Лёва ходит в сад, Сара числится в домохозяйках. Её это устраивало. Как бы ей не хотелось стать другой, более общительной, раскрепощенной, она понимала, ничего не выйдет. Она навсегда останется запуганной замкнутой девочкой.

Ей вспомнился тот день, с которого всё началось. Как обычно Сара вернулась домой со школы. Она не заметила ничего такого, от чего ей, тринадцатилетней девочке, придётся бежать. Алла просто ходила из комнаты в комнату, издавая звуки, похожие на смех. В тот день Сара ещё не догадывалась, что навсегда потеряла прежнюю маму. Конечно, внутренне она подозревала – происходит, что-то неладное, но поверить в это, увидеть, не хотела. Прошло ещё три дня. Сара вернулась домой. Громоздкая железная дверь не заперта, чуть приоткрыта. Прежде такое не случалось. Хоть Алла и была безответственной, но надо отдать должное, за домом

всегда следила. Сара помнила, как ноги подкосились, а сердце зашло в бешеном ритме, стоило только переступить порог. Всё вокруг перевернуто: книги, вещи, даже матрасы с двух кроватей. Всё валялось на полу. Словно их ограбили, да только грабить было нечего. Через несколько минут вернулся отчим в стельку пьяный. Добиться от него каких-то объяснений было невозможно. Он махнул рукой, просто уволился на обшарпанный диван и уснул. Через полчаса вернулась и Алла. Впустив мать, Сара в ужасе обратила внимание на её ноги. Они босые, при условии, что на улице зима. Не обращая внимания на дочь, Алла прошла мимо, и стала зачем-то собирать разные вещи в пакет. Сара пыталась поговорить с матерью, но она словно была не здесь. Как зомби. Что-то бубнила про себя. Сару это до жути напугало. Она покидала в рюкзак свои учебники и вещи, какие только смогла отыскать и ушла к бабушке. Этот день она никогда не сможет забыть. Именно тогда, когда она шла с рюкзаком на плече, поняла – теперь она одна никому ненужная.

Сара отбросила воспоминания о прошлом, иначе снова расплачется. А она так устала плакать. Всё закончилось, Сара, убеждала она саму себя. Но на самом деле ничего ещё не закончилось.

Глава 5

– Сара, нам нужно поговорить, – Влад сидел за обеденным столом напротив жены.

– О чём? – Сара оторвалась от книги и посмотрела на мужа. За окном уже стемнело. Лёва, наигравшись, спит наверху в своей комнате.

– О тебе, – Влад, доев остатки ужина, отодвинул пустую тарелку, – Я же вижу, ты словно сама не своя.

Сара иронично вскинула левую бровь.

– Я хочу сказать, – Влад пытался подобрать подходящие слова, – Перед поездкой в Междуру, ты, как на иголках. Генералишь, готовишь еды, как будто скоро конец света.

– Говори потише, Лёва спит, – напомнила Сара. Словно она и сама не замечала, что перед тем, как поехать к матери с утра до вечера драит полы и варит борщи, лишь бы заткнуть воспоминания, которые снова и снова возвращаются.

– Тебе досталось, я понимаю, но нужно это принять и жить дальше, – уже тише произнёс Влад, бережно взяв в свои ладони Сарину руку. – Наш сын не должен видеть, как ты страдаешь.

В этот момент Сара подавила невероятное желание задать всего один вопрос: «Почему именно я?». Когда другие дети приходят домой, зная их ждёт добрая заботливая мать. Которая накормит, спросит: «Как прошёл день?». Будет беспо-

коиться, если ты вдруг где-то задержишься.

– Я не страдаю, – солгала Сара, уткнувшись взглядом в пол.

– Нет. Ты именно страдаешь, терзаешь себя, винишь. Но ты ни в чём не виновата, – не отпуская её руки, он вышел из-за стола и сел рядом на корточки.

– Я должна была ей помочь, – глаза наполнились горячими слезами.

– Как? Ты была ребёнком.

– Я это предчувствовала, – искренне призналась она.

– Но ты бы всё равно ничего не смогла изменить.

Он был прав. Что может сделать ребёнок, когда его родитель сходит с ума? Когда по ночам он с кем-то разговаривает, а ты испуганно вслушиваешься в каждое слово? Когда он или она, неважно, пишет на стенах непонятные слова. А тебе остаётся только взирать на всё это и молиться. Вот что Сара делала, она молилась. Молилась, чтобы ад не забирал её маму. И больше всего она боялась увидеть ад в её глазах.

Влад обнял жену за плечи, как обнимают, чего-то испугавшегося, малыша:

– Я очень тебя люблю и хочу, чтобы ты всегда это помнила.

Он мог ей этого не говорить, всё и так читалось по его взгляду. Сара кивнула, они поцеловались, и Влад отправился спать.

Какое-то время ей необходимо было всё обдумать. Сума-

шедшая. Она всегда боялась произносить это слово, словно оно может приклеиться к её семье. Иногда, по утрам Саре удавалось поймать себя на мысли, что всё не так уж плохо. Что мама стала такой из-за слишком тяжёлого детства. В шестнадцать лет её родная мать – Инна, то бишь родная бабушка Сары, без вести пропала. Аллу приютила сестра Инны, которую впоследствии Сара будет считать своей родной бабушкой. Сара не винила мать в её поступках, мудро принимая такой, какой она была. Славу Богу, после месяца реабилитации в психиатрической клинике, Алла, мало-помалу, пришла в себя и рассказала дочери, что происходило в тот страшный день. Перед этим она не спала пять суток. Но не из-за бессонницы. Ей не давали спать голоса. День, когда она беспричинно бродила по комнатам и смеялась, был второй по счёту. На пятый день она возьмёт в руки арматуру и выйдет на улицу, по призыву голоса в её голове. Это был тот самый жуткий холодный серый день, когда Алла вернулась домой без обуви. Тот самый день, когда она расколотила стекло и бампер чужой машины. Спасибо Господи, машины, а не череп какого-нибудь прохожего. Тот самый день, когда Саре предстоит познакомиться с новой мамой.

Когда люди в белых халатах увезли Аллу в Антошку – клинику для душевнобольных, Сара находилась у бабушки. Дальше последует долгий месяц неизвестности. В день выписки Сара вернётся домой, ожидая всего чего угодно, только не маму, на лице, которой сияет улыбка. Она заботли-

во нарезает торт, наливает чай. Сара облегченно вздохнёт, за долгое время, наконец-то, почувствует - всё наладилось и не заметит, возможно намеренно, трясущиеся руки, пустой взгляд, обрывистый голос. Теперь её матери до конца жизни придётся принимать сильнодействующее снотворное, чтобы спать как убитая, но стоит нарушить или вовсе перестать следовать режиму и снова появятся голоса и чёрные тени в зеркалах.

Глава 6

Как всегда, Сара отвела Лёву в садик. Сегодня уже двенадцатое число. Не заезжая домой, отправилась на вокзал. Всё время её не покидало плохое предчувствие, которое никогда не ошибалось. Сара откинула эти мысли, решив, что они надуманы. На автовокзале у, единственного работающего, окошка выстроилась очередь из дюжины человек, не меньше. Остальной народ ожидал своего рейса. Кто-то занял удобное место возле окна, читая книгу. Кто-то играл в телефоне. Некоторые клевали носом, то и дело резко вскидывая голову, глядя на часы. Между женщиной и Сарой, который стоял перед ней, пробежали две девочки лет пяти. Они пронеслись по холлу, одна пыталась зачикать другую. Их мамы заняли несколько сидений сразу, разложив большие сумки и о чём-то увлечённо беседуя. Одна девочка упала и ушибла коленку, её мамаша тут же подскочила и бросилась к дочери, бережно подняв на руки, отнесла на сидение. Та плакала, держась за ушибленное место. Может там даже появиться синяк или ссадина, но сейчас под штанами невидны. Мама так заботливо её обнимала, говорила ей что-то успокаивающее, на секунду Саре захотелось очутиться на месте этой девочки. Пока она была занята наблюдением за разыгравшейся небольшой драмы, подошла её очередь. Она приобрела билет в один конец на десять ноль пять. В запасе у

неё оставалось, по меньшей мере, минут двадцать. Заглянув в привокзальное кафе, выпила чашечку кофе. Погода на улице оставляла желать лучшего. Шёл мокрый снег, дул промозглый ветер. Допив кофе, Сара потеплее закутала шарф, прежде чем отправиться на перрон номер четыре. Многие пассажиры уже приготовились к посадке, но автобус ещё не подъехал. Люди нервно поглядывали на часы. Кто-то в открытую высказывал недовольство. Как раз раздался женский голос диспетчера из громкоговорителя над головами людей:

«Уважаемые пассажиры, рейс 599 Новокузнецк – Междуреченск задерживается. Приносим свои извинения».

Сара вздохнула. Где-то глубоко внутри её подсознания вторил голос: «Это очередной знак судьбы. Отложи поездку на день-другой». Но вместо того, чтобы вернуть билет, Сара продолжала стоять. Минут через пятнадцать женский голос оповестил, что автобус прибыл. Многие пассажиры расселись на лавках и теперь недовольно поднимались с нагретых мест. Одна габаритная женщина, настолько возмущённая задержкой, пообещала водителю подать на него в суд. Тот лишь в ответ разводил руками. После, пассажиры увидели причину, на трассе огромное количество аварий из-за гололёда.

Сара не торопилась влезть в холодный и одновременно душный автобус. Закинула сумку на плечо, практически пустую. Только мобильный, кошелек и блеск для губ. Медленно, небольшими шажками, приближаясь к автобусу, Сара

практически пропустила всех, с кем ей предстоит двухчасовая поездка. Приготовив билет, она с любопытством изучала людей, гадая с кем, ей предстоит ехать бок обок. Может быть с той старушкой, нацепившей на себя огромное количество украшений, до пола шубу и, точно из такого же меха, шапку. Она напонила Саре Бараша из мультфильма «Смешарики», такая же округлая и шерстяная. А может ей придётся ехать два часа с длинным парнем, заткнувшего уши наушниками или с мужчиной, который, не переставая с кем-то болтал по мобильнику. Или она поедет с полной женщиной, которая поглощала второй по счёту беляш. Или, в это слабо верилось, но ей повезет, и она проведёт поездку одна.

Практически все пассажиры влезли в автобус. С высоты птичьего полета, это выглядело, наверное, будто прожорливая машина проглатывает вкусных людишек.

Подождав пока молодая парочка предъявит контролёру билеты, Сара поднялась на ступени и протянула, немного намокшую от снега, бумажку. Женщина в синей фужайке и, такого же цвета, юбке надорвала билет и вернула Саре. Её место номер двадцать два. Оказалось, ехать ей предстоит с совсем молоденьким парнем, с интересом, что-то читающим на своём планшете. Он так увлёкся книгой, что совершенно не обращал внимания на происходящее вокруг, полностью погрузившись в вымышленный мир рассказа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.